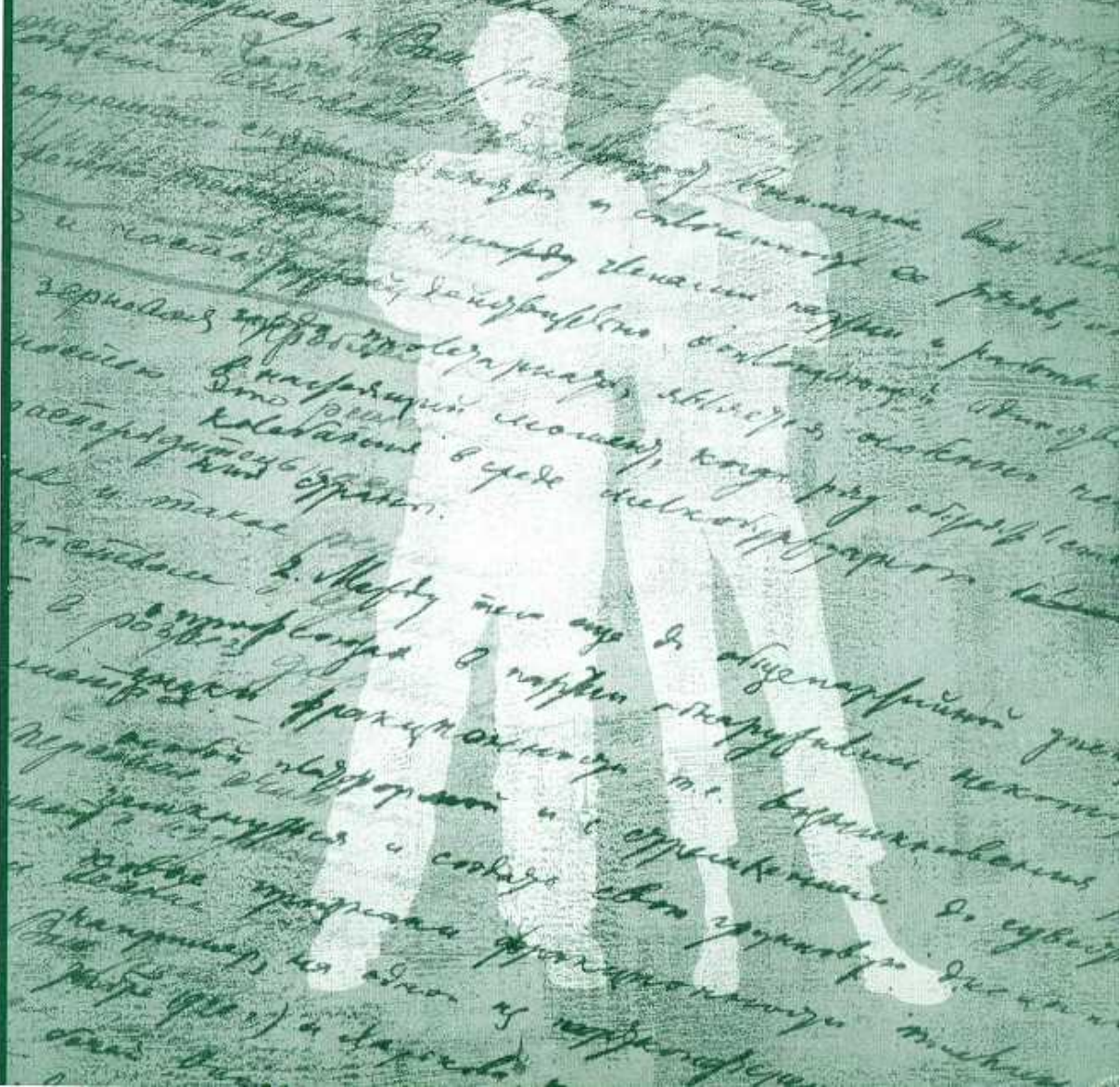

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИНИОН РАН)

ГЕНДЕРНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ**

**ГЕНДЕРНАЯ
ПРОБЛЕМАТИКА
В СОВРЕМЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

МОСКВА

2010

Серия
«Теория и история литературоведения»

Центр гуманитарных научно-информационных исследований

Отдел литературоведения

Редакционная коллегия:

Н.Т. Пахсарьян – д-р филол. наук (отв. ред. и сост.);
Е.В. Соколова – канд. филол. наук (сост.); *Е.А. Цурганова* – канд. филол. наук, зав. Отделом литературоведения; *А.А. Ревякина* – канд. филол. наук.

Г 27 **Гендерная проблематика в современной литературе:** Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. Литературоведения; Редкол.: Пахсарьян Н.Т. (отв. ред. и сост.), Соколова Е.В. (сост.) и др. – М., 2010. – 216 с. – (Сер.: Теория и история литературоведения).
ISBN 978-5-24800529-1

Осуществляется новое прочтение художественных текстов крупнейших писателей России, Франции, Германии, Австрии, Англии, Нидерландов, США с точки зрения гендерной дифференциации. Это позволяет отойти от традиционных литературоведческих и социально-политических трактовок литературной классики. Анализируется процесс формирования и закрепления в общественном сознании социальных ролей мужчины и женщины. Для литературоведов, преподавателей, студентов и аспирантов.

ББК 83

СОДЕРЖАНИЕ

<i>М.В. Михайлова. Женщины-драматурги Серебряного века</i>	4
<i>Е.В. Соколова. Диалектика «женского» и «мужского» в поэтическом цикле «Кризис» и романе «Степной волк» Германа Гессе</i>	36
<i>А. Ливри. «Комплекс Федры» социализма</i>	53
<i>Н.Т. Пахсарьян. «Второй пол» Симоны де Бовуар и судьбы феминизма в современной французской литературе</i>	75
<i>Н.Н. Карлина. Мушкетерство как тип мужского поведения в романах Василия Аксёнова</i>	96
<i>Н.Б. Калашникова. Женская проза Нидерландов XX в.</i>	111
<i>С.П. Ташкенов. Томас Бернхард: Метастазы патриархальности и «женское письмо»</i>	140
<i>Е.А. Цурганова. Романы Дорис Лессинг в контексте гендерного подхода</i>	161
<i>Г.В. Кучумова. Гендерные координаты австрийского романа 1980–2000 гг.</i>	175
<i>Я.С. Линкова. Женщина и ее роль в искусстве в романах Т. Шевалье «Девушка с жемчужной сережкой» и «Дама с единорогом»</i>	184
Коротко об авторах статей	198
Указатель имен и произведений	199

А. Ливри

«КОМПЛЕКС ФЕДРЫ» СОЦИАЛИЗМА

«О, Критон, <...> вели же кому-нибудь
увести эту женщину!».
Платон, Федон

«Когда бы грек увидел наши игры...».
О.Э. Мандельштам

Истоки интереса Андре¹ Жида к системе, называемой «социализмом», организация поездки писателя в СССР, само путешествие, а также последовавшие за публикацией «Возвращения из СССР»² реакции во Франции и Советском Союзе уже стали темами многочисленных работ³. Вместе с тем произошедшие в 30-х годах события, связанные с паломничеством А. Жида в страну Советов, являются чрезвычайно интересными для – единственно верного – «мифологического» их изучения, ибо тот короткий, буквально в несколько лет, период от демонстративного принятия писателем социалистической веры до его линчевания в советской и определенной части французской прессы отражает «женско-мифическую» сущность «социализма». Анализ *ипполитизации* отношений А. Жида с Советским Союзом, а также рассмотрение

¹ В большинстве приведенных ниже цитат советской прессы имя французского писателя пишется «Андрэ Жид».

² Книга Андре Жида «Возвращение из СССР» (*Gide A. Retour de l'URSS*. – P.: Gallimard, 1936) была опубликована в Париже 13 ноября 1936 г. В июне 1937 г. писатель заканчивает «Дополнения к моему “Возвращению из СССР”» (*Gide A. Retouches à mon «Retour d'URSS»*. – P.: Gallimard, 1937) и издает их в июле 1937 г.

³ *Lepape P. André Gide, le Messenger*. – P.: Seuil, 1997; *Wolfmann Y. Engagement et écriture chez André Gide*. – Merguès: Editions Librairie A.-G. Nizet, 1996; *Maurer R. André Gide et l'URSS* – Berne: Tillier, 1983 и др.

некоторых аспектов «социализма» составляют содержание этой статьи.

Фридрих Ницше в своем первом крупном труде «*Рождение трагедии из духа музыки*¹» раскрывает не только процесс зарождения и причины гибели трагедии, но и на примере дошедших до нас эсхилловских, софокловских и еврипидовских драм доказывает, что для совершенствования и процветания как греческого полиса, так и современного общества – в книге речь идет о Германии² – необходимо сосуществование двух находящихся в непримиримой борьбе начал, аполлонического и дионисического, женского и мужского³. В данной статье я воспользуюсь детальным разбором, произведенным в «*Рождении трагедии...*», для вивисекции «Казуса Жид», рассмотрение которого с точки зрения аттической трагедии любопытно еще и потому, что Жид сам являлся не только глубоким мифологом, но и знатоком философии Ф. Ницше: так, изучая произведения Ф.М. Достоевского и Ф. Ницше, он одним из первых французских литераторов обратил внимание на общность мировоззрения русского писателя и немецкого филолога⁴, написав 26 января 1921 г.: «...как, почему Адлер в своей книге о предшественниках Ницше не говорит о Достоевском?»⁵. Помимо этого А. Жид в самом «*Возвращении из СССР*» ссылается на наследие Ф. Ницше в ходе своих рассуждений о феномене, называемом сейчас, с легкой руки более поздних тираннов⁶, «культуром личности» Иосифа Сталина (тривиальнейший тип тирании, проанализированный еще «философом Фукидидом»). Как бы указуя путь будущим исследователям, он упоминает, да еще и по-немецки, о «чело-

¹ Книга *Die Geburt der Tragödie aus dem Geiste der Musik* (Рождение трагедии из духа музыки) была отправлена лейпцигскому издателю Э.Ф. Фришцу в 1871 г. и опубликована в первых числах января 1872 г.

² См. *Nietzsche F. Die Geburt der Tragödie aus dem Geiste der Musik*. – München: Goldmann Verlag, 1994. – S. 153–154.

³ Ibid. – S. 25.

⁴ В своем Дневнике Андре Жид ни разу не упоминает ни Льва Шестова, ни его произведения.

⁵ «...comment, pourquoi, Adler, dans son livre sur les précurseurs de Nietzsche, ne parle-t-il pas de Dostoïevski?»: *Gide A. Journal*. – P.: Gallimard, 1978. – Т. 1. – P. 1121.

⁶ Термин «тирания» используется (помимо цитат ницшевских переводов) с принятием особенностей греческой орфографии, как, например, в кн.: Аристотель. *Политика*, 1279 b // *Аристотель*. Собр. соч.: В 4-х т. – М.: Мысль, 1983. – Т. 4. – С. 457.

веческом, слишком человеческом» советской системы¹; и в этой статье я не раз обращаюсь к этому ницшевскому труду – «*Menschliches, allzumenschliches*».

Более того, автор «*Возвращения из СССР*» настаивает на трагическом восприятии произошедшего с ним, выбирая предисловием к своей книге миф о Деметре и Демофонте². Деметра же, равно как и Дионис, является странствующим божеством, и страдания этой женской ипостаси Вакха становятся предтечей трагедии³.

Я еще вернусь к сказаниям о Деметре, но основная часть статьи будет посвящена мифу о Федре – в еврипидовской его версии.

А. Жид придает «*Возвращению из СССР*» форму воспоминаний путешественника, издавна знакомую французскому читателю. Необходимо тем не менее отметить, что эта псевдокустиновская книга является плодом размышления и анализа уже зрелого писателя, получившего классическое воспитание и считавшего Эсхила и Еврипида своими наставниками⁴, что позволяет рассматривать «*Возвращение из СССР*» как низведение прозаиком со сцены на Ареопаг греческого мифа, который постоянно присутствует в сознании пишущего свою книгу А. Жида: не случайно он только в своем «*Дневнике*» семь раз упоминает французскую адаптацию мифа – расиновскую *Федру*⁵ – и дважды – протагониста этой трагедии, Ипполита⁶. Что же до самого «*Возвращения из СССР*», то в этом и по сей день привлекающем в большинстве своем лишь политологов и историков произведении помимо отме-

¹ «*Menschliches, allzumenschliches*»: *Gide A. Retour de l'URSS, suivi de Retouches à mon retour d'URSS.* – P.: Gallimard, 1978. – P. 60.

² *Gide A. Op. cit.:* P. 13. Автор имеет в виду один из гимнов К. Деметре: *Homère. Hymnes. À Déméter.* – P.: Les Belles Lettres, 1936. – Vol. 231–263. – P. 49–50.

³ См., напр., *Argonautiques orphiques.* – P.: Les Belles Lettres, 1987. – Vol. 26–28. – P. 76.

⁴ В *Дневнике* имена Эсхила и Еврипида стоят первыми в списке людей, коих двадцатипятилетний А. Жид считает учителями, сформировавшими его личность. *Gide A. Journal.* – P.: Gallimard, 1978. – P. 196.

⁵ *Gide A. Journal.* – P.: Gallimard, 1978. – Т. 1. – P. 301, 636; Т. 2. – P. 93, 313, 458, 666, 679.

⁶ *Ibid.*, Т. 2. – P. 313, 666.

ченного выше предисловия нередко встречаются имена древнегреческих авторов и мифических персонажей Эллады¹.

Существуют две полностью дошедшие до нас античные сценаризации мифа о последствиях эротического влечения Федры к пасынку: «Федра» Сенеки (1 в. н.э.), а также «Ипполит» Еврипида (428 до н.э.)², к этой пьесе, как к первой сохранившейся сценической версии, я и обращусь, изучая взаимоотношения А. Жида, западных коммунистов и попутчиков, советского правительства, французской и советской прессы как перипетии персонажей еврипидовской трагедии, развитие которой, равно как и события, связанные с путешествием А. Жида в СССР, можно разделить на следующие три основных этапа.

1. Отказ Ипполита поклониться Афродите <Пандемос> XX-го столетия и муки Федры, вызванные страстью к пасынку.

2. Составление плана реализации замыслов царицы и безуспешная попытка совращения Ипполита.

3. Клевета как средство для Федры спасти свою репутацию, проклятие сына Тесеем, обманутым обвинениями преступной супруги, и божественное явление, слишком поздно открывающее глаза справедливому, но легковерному на старости лет Тесею.

Как Федра наблюдала из храма Афродиты за Ипполитом³, тренирующимся на стадионе, так и в Советском Союзе обратили внимание на Андре Жида – французского литератора, находящегося в зените славы⁴ и, кстати, выпустившего в 1927 г. «Путешествие в Конго»⁵. Книга, несмотря на слова А. Жида, подчеркнувшего свой отказ критиковать французскую систему колоний («Некоторые специально кричали, будто моя критика была направлена против нашей колониальной администрации. Это совершенная

¹ Gide A. Retour de l'URSS. – P.: Gallimard, 1936. – P. 64, 67, 155.

² Точная дата первой постановки трагедии известна благодаря предисловию, в котором указывается, что Ипполит был представлен в год архонтата Эпамейнона, в четвертый год восемьдесят седьмой Олимпиады, то есть в 428 г. до н.э.

³ Euripide. Hippolyte. – Paris: Les Belles Lettres, 1973. – Vol. 228–231. – P. 38.

⁴ «Имморалист» (L'immoraliste) вышел в 1902 г., «Подземелья Ватикана» (Les Caves du Vatican) в 1914 г., «Фальшивомонетчики» (Les Faux-Monnayeurs) – в 1925 г.

⁵ Gide A. Voyage au Congo. – P.: NRF, 1927.

ложь»¹), была воспринята в СССР как произведение, дающее «...ярк[ую] картин[у] колониального порабощения туземцев»². Благодаря ей А. Жид удостоивается в Москве начала 30-х годов звания «...выдающ[его]ся современн[ого] французск[ого] писател[я] и критик[а]...»³.

Все просоветские акции писателя или его высказывания в пользу СССР – а их было немало – не прошли незамеченными. Вот лишь некоторые из них: участие в митинге (8 ноября 1933 г.) по защите Георгия Димитрова, обвиненного в поджоге рейхстага; лично доставленное Жидом и Мальро в Берлин довольно покладистым «рабочим национал-социалистам» ходатайство об освобождении болгарского коммуниста (4 января 1934 г.); а также участие в «Международном конгрессе юношества против фашизма и войны», где А. Жид произнес речь, достойную советского аппаратчика: «Осенью этого 1933 года, перед спесивым возрождением национализмов, перед восхвалением старых идолов, во имя которых народы ведутся в бой, годовщина русской революции становится особенно важной. Нам необходимо воспользоваться ею, чтобы сплотить наши ряды»⁴.

Подобные заявления были восприняты в СССР благожелательно. И по мере того как приближался момент официального приглашения А. Жида в страну Советов и организации его помпезного путешествия по Советскому Союзу, множились и знаки внимания, оказываемого французскому писателю.

Без сомнения, еще до 1931 г., когда в издательстве «Федерация» вышел перевод «Путешествия в Конго», А. Жид уже был известен советскому читателю. Его книги публиковались в период НЭПа у частных издателей, однако относительно небольшим тиражом: «Имморалист» (1923, 1927), «Фальшивомонетчики» (1926) и «Подземелья Ватикана» (1927). Но уже в октябре 1932 г. в «Но-

¹ «On a eu soin de crier bien haut que mes attaques étaient dirigées contre notre administration coloniale; ce qui est parfaitement faux»: *Gide A. Journal. Op. cit.* – Т. 2. – Р. 66.

² Большая Советская Энциклопедия. – 1932. – Т. 25. – С. 391.

³ Там же. – С. 390.

⁴ «En cet automne de 1933, devant l'arrogant redressement des nationalismes, devant la glorification des vieilles idoles au nom desquelles on mène les peuples au combat, l'anniversaire de la révolution russe prend une particulière importance. Il nous faut en profiter pour resserrer notre union»: *Gide A. Journal*, 1 septembre 1933. – P.: Gallimard, 1978. – Т. 2. – Р. 428.

вом Мире» появляются отрывки из «Дневника» А. Жида¹, одновременно переиздаются бóльшим тиражом «Фальшивомонетки» и «Подземелья Ватикана»².

В марте 1934 г. из СССР пришло предложение о публикации полного собрания сочинений А. Жида в ленинградском издательстве «Время», а с 1935 по 1936 г. выходят в свет четыре тома его произведений³. Тогда же в Советском Союзе стали серьезно прислушиваться к мнению А. Жида, иногда даже идя навстречу пожеланиям писателя и поступаясь идеологическими принципами. Например, в июне 1935 г. в Париже, присутствуя на «Конгрессе в защиту культуры», А. Жид нашел, что советская делегация была представлена «...заурядными, почти компрометирующими статистами»⁴. После этого, посетив вдвоем с А. Мальро посольство СССР, он без особых затруднений убедил советскую сторону отпустить в Париж не пользующихся расположением Бориса Пастернака и Исаака Бабеля⁵.

Трагедия Еврипида развивается таким образом, что перед тем как Ипполит узнает о страсти Федры, ему приходится выслушать наставление одного из своих слуг, горячо убеждающего сына Амазонки принести жертву богине эротического влечения. И хотя в пьесе речь еще не идет о страсти Федры, девственный Ипполит отклоняет это предложение; он желает сохранить чистоту и служить лишь Артемиде⁶ – стремление, которое Павсаний платоновского *Пира* определил бы как набожность по отношению к *другой Афродите*.

Еще задолго до окончательного решения А. Жида отправиться в официальную поездку по стране Советов он начал получать приглашения как из Советского Союза, так и от придержи-

¹ Жид А. Страницы из «Дневника»: 1932 г. // Новый мир. – М., 1932. – № 10. – С. 262–272.

² Речь идет о тираже, не превышавшем 10 000 экземпляров, относительно небольшом для Советского Союза, но достаточно существенном для А. Жида, еще не забывшего горький опыт начала своих отношений с издателями, о чем он и поведал советской молодежи в 1936 г. См. Maurer R. André Gide et l'URSS. – Berne: Tillier, 1983. – P. 86.

³ Публикация собрания сочинений была прекращена после издания в Париже романа «Retour de l'URSS».

⁴ «...comparses médiocres au point d'en être compromettants»: Guilloux L. Carnets 1921–1944. – P.: Gallimard, 1978. – P. 240.

⁵ Maurer R. Op. cit. – P. 65.

⁶ Euripide. Hippolyte. – P.: Les Belles Lettre, 1973. – Vol. 87–113. – P. 32–33.

вающихся марксистской ориентации французских «интеллектуалов». О благосклонности советской стороны А. Жид узнал от приехавшего во Францию Алексея Толстого и от парижского корреспондента «Правды» Михаила Кольцова. Но еще в июле 1932 г. Луи Арагон с энтузиазмом доказывал Жиду необходимость доверить советским режиссерам экранизацию *Подземелий Ватикана*¹. Созданный в СССР фильм должен был стать антибуржуазной сатирой. Однако первые открытые, а также завуалированные попытки сделать из А. Жида полного приверженца социалистической идеологии не только не увенчались успехом, но и встретили со стороны писателя отпор, схожий с нежеланием Ипполита связать себя узами Афродиты. Получивший достаточно строгое протестантское воспитание, откровенно ставивший любовь к Богу выше привязанности к людям («Любовь к Богу должна всегда господствовать над любовью к людям...»²), А. Жид не только не желал принадлежать к какой-либо политической партии³, но и, узнав о первых московских процессах, чрезвычайно настороженно, даже с некоторым страхом относился к происходящему в Советском Союзе: «То, что там происходит, начинает меня немного пугать...»⁴. А потому А. Жид отклонил предложения Л. Арагона и советских эмиссаров.

Вторая, гораздо более продуманная попытка заставить Ипполита поклониться Афродите была сделана самой Федрой через посредницу: страдающая от эротического влечения царица долго советуется со своей кормилицей, после чего та, взяв клятву молчания с Ипполита, излагает ему желание своей госпожи⁵.

Никогда ранее, по мнению советской стороны, А. Жид не был настолько готов к принятию марксистских догм, как в течение тех нескольких месяцев 1936 г., когда он наконец решился отправиться в СССР. Этот короткий период, без всякого сомнения,

¹ *Gide A. Discours, articles, messages, déclarations, lettres in Littérature engagée* – P.: Gallimard, 1950. – P. 31.

² «L'amour de Dieu doit dominer toujours l'amour des hommes...»: *Gide A. Journal*, 20 juillet 1895, 3 heures du matin. – P.: Gallimard, 1978. – T. I. – P. 198.

³ «Ne me demandez donc point de faire partie d'un Parti»: *Gide A. Ibid.* – T. 2. – P. 369.

⁴ «Ce qui se passe là-bas commence à m'effrayer un peu...»: *Les cahiers de la petite dame 1929–1937*, 2 octobre 1935. – P.: Gallimard. – P. 475–476. Цит. по: *Lepape P. André Gide, le Messenger.* – P.: Seuil, 1997. – P. 398.

⁵ *Euripide. Hippolyte.* – P.: Les Belles Lettre, 1973. – Vol. 284–600. – P. 40–52.

можно назвать эпохой подлинной страсти Советского Союза к французскому литератору. Пламенные *quasi*-эротические признания делались как в СССР¹, так и во Франции до самого его отъезда (например, корреспондент «Известий» Илья Эренбург намекнул Жиду, что от этой поездки зависит спасение советско-французского договора²).

Прилетев в Советский Союз 17 июня 1936 г., А. Жид стал знаменитостью. Встречен он был как высокопоставленный представитель иностранного государства и уже через три дня присутствовал рядом со Сталиным, В. Молотовым, Ан. Микояном и Н.С. Хрущёвым на похоронах М. Горького, а журнал «Littérature internationale» полностью напечатал произнесенную им с мавзолея речь³.

Польщенный таким приемом, в самом начале своей поездки по СССР А. Жид воскликнул: «А какой прием! Какие хлопоты! Какие знаки внимания! Всюду приветствия, подобострастие, забота, чествование»⁴. Однако постепенно А. Жид, подобно еврипидовскому Ипполиту, постигнув цель навязчивых признаний, восстал против них. Здесь надо отметить, что А. Жид, столько сделавший для освобождения Виктора Сержа⁵, несомненно подвергался троцкистскому влиянию еще до путешествия в СССР, однако отрицательным мнением о Советском Союзе А. Жид обязан исключительно советской действительности: «Возвращение из СССР», по словам самого автора, воспроизводит его впечатления «от превосходного к наихудшему»⁶. А. Жид, пришедший к левому

¹ См., напр.: Правда – М., 1935. – 23 июня; 24 июня; 26 июня; 27 июня; Известия – М., 1936. – 1 января. – С. 2. Выходивший в Москве на четырех языках под руководством Пьера Эрбара журнал «Littérature internationale» начал публиковать статьи об Андре Жиде, а также произведения французского писателя. «Littérature internationale». – М., 1936. – № 3. – Р. 3–5; № 6. – Р. 12–20; 156–161. В июне 1936 г. журнал сообщил своим читателям об организованной в Москве выставке, посвященной А. Жиду: Littérature internationale. – М., 1936. – № 6. – Р. 3–11.

² Les Cahiers de la petite dame 1929–1937, 3 juillet 1935, 14 octobre 1935 // Maurer R. André Gide et l'URSS. – Berne: Tillier, 1983. – P. 101.

³ Littérature internationale – М., 1936. – № 6.

⁴ «Et quel accueil! Quels soins! Quelles prévenances! Acclamé partout, adulé, choyé, fêté»: Gide A. Retour de l'URSS. – P.: Gallimard, 1936. – P. 138.

⁵ Maurer R. Ibid. – P. 82–83.

⁶ «De l'excellent au pire»: Gide A. Retour de l'URSS. Ibid. – P. 17. Эта фраза также дважды встречается в «Carnets d'URSS» // Gide A. Journal. – P.: Gallimard, 1978. – Т. 2. – P. 533, 537.

западному движению именно из-за эстетического¹ и христианского² неприятия нищеты, открывает для себя бедность и неравенство, царящие в «обществе равноправия» за околицей новопотемкинских деревень, которые ему пытались преподнести как советскую повседневность. Организаторы путешествия показывали А. Жиду и колхоз-миллионер³, и пионера, играющего на принадлежащем ему Страдивариусе Паганини⁴, и толпы богатых рабочих, не знающих, как потратить свои деньги, и отправляющихся в отпуск проводить долгие месяцы на советской «Ривьере»⁵. Однако А. Жид заметил очереди за вещами первой необходимости⁶, голодных беспризорников⁷, прочно установившуюся тираннию И. Сталина. В частности, французскому писателю запретили отправить И. Сталину телеграмму, не включавшую перечисление всех ставших уже привычными хвалебных титулов⁸. Отказавшись быть молчаливым сообщником лжи, А. Жид в своей книге «кричит»⁹ о неприятии советской системы. Вопящий Жид-литератор – подобие кричащего со сцены Ипполита¹⁰. Так вместо верного любовника Федра-СССР обретает недруга.

Точно так же, как кормилица Федры, попутчики попытались воздействовать на А. Жида, прося его сдержать негодование, отказавшись от публикации «*Возвращения из СССР*». Более того, доводы Ж. Шиффрина фактически повторяли доводы кормилицы: несвоевременная передача гласности А. Жидом фактов, порочащих СССР, могла повредить как репутации первого социалистиче-

¹ «Чудовищность человеческой нищеты, по отношению к которой безразличие некоторых богачей, или их эгоизм, мне становятся все более и более непонятны». На франц. яз.: «Immensité de la misère humaine. En regard de quoi l'indifférence de certains riches ou leur égoïsme me devient de plus en plus incompréhensible» // *Gide A. Journal. Ibid. 2 janvier 1928. – Т. 2. – P. 67.*

² «Но я должен это сказать: я пришел к коммунизму благодаря не Марксу, а Евангелию. Евангелие воспитало меня». На франц. яз.: «Mais, il faut que je le dise, ce qui m'amène au communisme, ce n'est pas Marx, c'est l'Évangile. C'est l'Évangile qui m'a formé» // *Ibid. Juin, 1933. – Т. 2. – P. 421.*

³ *Carnets d'URSS // Ibid. – Т. 2. – P. 533.*

⁴ *Gide A. Retour de l'URSS. – P.: Gallimard, 1936. – P. 47–48.*

⁵ *Ibid. – P. 162.*

⁶ *Ibid. – P. 34–35.*

⁷ *Ibid. – P. 90.*

⁸ *Ibid. – P. 58.*

⁹ *Ibid. – P. 19.*

¹⁰ *Euripide. Hippolyte. – P.: Les Belles Lettres, 1973. – Vol. 575–590. – P. 51.*

ского государства, так и марксистской идеологии в целом¹. Ипполита же призывают замолчать, опасаясь, что он поставит под угрозу доброе имя своих родственников², а значит, и благополучие всей управляемой ими Трезены.

Жид отвергает изложенные коммунистами и попутчиками доводы: «...даже доставляющая страдания правда, рая, излечивает»³, пишет он, поступая так же, как его мифический предшественник, который не только отклоняет увещевания кормилицы, но и отталкивает царскую посланницу, на коленях умоляющую его замолчать, называя весь женский род карой, ниспосланной Зевсом на человечество⁴.

Трагедия Еврипида заканчивается наветом на Ипполита, якобы поправшего священные законы. Федра клеветает на пасынка, дабы сохранить видимость того, что в глазах ее окружения представляет наивысшую ценность, – *sophrosyne*⁵.

Точно так же решают поступить и идеологи Советского Союза: когда все возможности повлиять на А. Жида были исчерпаны и французский писатель, подобно Ипполиту, поставив добродетель превыше всего⁶, опубликовал «Возвращение из СССР», единственным выходом, найденным в Москве, оказалась критика, направленная на автора.

Первые статьи, направленные против А. Жида, появились в «Правде» и «Литературной газете» в декабре 1936 г. В них утверждалось, что этот писатель – «блудный сын мелкой буржуазии»⁷, «влюбленный в самого себя индивидуалист», «жертва фашизма-троцкизма»⁸.

¹ *Guilloux L. Carnets 1921–1944. – P.: Gallimard, 1978. – P. 133.*

² *Euripide. Hippolyte. – P.: Les Belles Lettres, 1973. – Vol. 610–613. – P. 52.*

³ «...la vérité fût-elle douloureuse, ne peut blesser que pour guérir»: Gide A. *Retour de l'URSS. Op. cit. – P. 19.*

⁴ *Euripide. Hippolyte. Op. cit. – Vol. 614–668. – P. 52–54.*

⁵ «Благоразумие», «мудрость». Трудно передаваемое понятие, которое А.Ф. Лосев предлагал называть «целомудрием ума» и которое Ф. Ницше определяет как «Meeresstille der Seele» – «морская тишь души». См.: Nietzsche F. *Die Geburt der Tragödie aus dem Geiste der Musik. – München: Goldmann, 1994. – P. 102.*

⁶ См. *Euripide. Hippolyte. Op. cit. – Vol. 993–1000. – P. 67.*

⁷ Куда Андрэ Жид вернулся из СССР // Литературная газета. – М., 1936. – 6 декабря.

⁸ *Ibid.* А вот что несколькими месяцами позже писал об Андрэ Жиде Илья Эренбург, который в 1935–1936 гг. приложил столько усилий для привлечения французского писателя в СССР: «...нов[ый] союзник <...> марокканцев и чернорубашечников, старик <...> со злобой ренегата, с нечистой совестью мос-

Сходство трагедии *Ипполита* и драмы, произошедшей после путешествия А. Жида в СССР, прослеживается и в их финальных частях. Обманутый Федрой Тесей испрашивает у Посейдона смерти для своего сына¹ и прозревает слишком поздно – лишь при явлении Артемиды, которая открывает правду легковерному Тесею².

Развязанная в СССР кампания против А. Жида не ограничивалась пределами империи. Западные коммунисты с попутчиками – Ромен Роллан, Луи Арагон, Пьер Эрбар, Лион Фейхтвангер и др. – поддержали обвинения против А. Жида как во французской, так и в советской поденщицкой среде. Р. Роллан, например, выступил на страницах «Правды»³ и «Humanité»⁴ в защиту скромности истинного большевика И. Сталина, а получивший титул «известного германского антифашистского писателя»⁵ Л. Фейхтвангер оправдывал необходимость стахановского движения⁶ и воспевал советскую демократию⁷. Лишь немногие из них поступили иначе, например Пьер Алесандри, который, осудив А. Жида сразу после издания «Возвращения из СССР»⁸, шесть месяцев спустя признал его правоту, получив информацию о начавшихся в

ковск[ий] плакс[а] – Андре Жид...»: Эренбург И. Герои Астурии // Известия. – М., 1937. – 3 ноября. – С. 4.

¹ Euripide. Hippolyte. – P.: Les Belles Lettres, 1973. – Vol. 886–891. – P. 63.

² Ibid. – Vol. 1296–1312. – P. 78–79.

³ Ромэн Роллан об Андрэ Жиде // Правда. – М., 1937. – 11 января. – P. 4.

⁴ l'URSS en a vu bien d'autres // L'Humanité. – P., 1937. – 5 janvier. – P. 1.

⁵ Встреча Лиона Фейхтвангера с представителями советской общественности // Правда. – М., 1936. – 21 декабря. – С. 5.

⁶ Эстет в Советском Союзе // Правда. – М., 1936. – 30 декабря. – С. 3.

⁷ Лион Фейхтвангер в редакции Правды // Правда. – М., 1936. – 15 декабря. – С. 3. Это выступление Фейхтвангера примирило его с советской пропагандой, ранее расценившей его *Jud Süß* (1925) как «...буржуазное произведение <...>, пропитанное порочной философией отречения...». Интересно также заметить, что Фейхтвангер приехал в СССР 1 декабря 1936 г., т.е. за два дня до официального начала кампании против А. Жида. Он благополучно занял освобожденное А. Жидом место «литератора-прогрессиста» в советском пантеоне, предназначенном для западных «интеллектуалов», но сам пострадал забавно-филологическим образом от последствий дьяволизации в Советском Союзе А. Жида, о котором сочинялись частушки антисемитского характера, основанные на игре слов: «Жид – жид»; и Фейхтвангер, будучи еврейского происхождения, стал мишенью направленных против А. Жида антисемитских частушек. См. Maurer R. André Gide et l'URSS. Op. cit. – P. 133.

⁸ См. Maurer R. Ibid. – P. 135.

СССР массовых репрессиях¹. Другие, более многочисленные, долгие годы сохраняли уверенность в необоснованности критики А. Жида и справедливости реакции СССР: у значительной части попутчиков и западных коммунистов глаза раскрылись лишь после подписания пакта 1939 г., однако многим из них все же пришлось дожидаться *deus ex machina* – XX-го съезда КПСС.

Рассмотрим более подробно мифологическую связь Федры и Тесея, Демофонта и Ипполита, Деметры и Диониса и прочих, столь хорошо знакомых автору *Персефоны*.

Легенды о Деметре и Федре тесно связаны друг с другом, и это не было тайной для писателя: ведь именно Посейдон, у которого в «*Ипполите*» Еврипида Тесей испрашивает смерти для сына, согласно Павсанию, приняв образ жеребца, насильно овладевает кобылицей-Деметрой, после чего «гневающейся»² богине необходимо очиститься в Ладоне, чтобы снова стать священной³. Итак, Деметра, мифом о которой А. Жид начинает *Возвращение из СССР*, становится жертвой объятого афродитовой страстью зооморфного божества, погубившего также и оклеветанного Федрой Ипполита. Более того, имя пасынка Федры может переводиться как «освободитель лошадей», а значит, Ипполит – убитый конями собственной колесницы – является противником Посейдона *par excellence*: владыка морей известен как «конный»⁴ – божество, передвигающееся в колеснице, запряженной длинногривыми конями⁵.

Существует другая, еще более интересная для нас версия мифа о Деметре, доказывающая, что в процессе написания книги А. Жид не мог не вспомнить об еврипидовском *Ипполите*. В предисловии к «*Возвращению из СССР*» А. Жид повествует лишь об одном из моментов жизни Деметры, а именно – о неудавшейся попытке богини наделить сверхчеловеческими качествами Демофонта. В своих «*Параллельных жизнеописаниях*» Плутарх, ссылаясь на Пиндара, утверждает, что сына Тесея и Амазонки звали не Ипполитом, а именно Демофонтом; и он, следовательно, не только свя-

¹ См. Mauriac C. Conversations avec André Gide. – P.: Editions Albin Michel, 1951. – P. 18.

² Demetros <...> Erivuos: Pausanias, Ellados Periegeseos. – P.: Les Belles Lettres, 1998. – P. 73.

³ Ibid. – P. 3–74.

⁴ Ippios.

⁵ Homer. Odyssee. – Oxford: Oxford univ. press, 1886. – Vol. 380. – T. 1. – P. 242.

зан с Деметрой с самого рождения до своей трагической гибели, но и становится ипостасью еврипидовского Ипполита: «Тесей женился на Федре после смерти Антиопы, имел от Антиопы сына – Ипполита, или, по Пиндару, – Демофонта»¹. Сам же А. Жид буквально за год до публикации «Возвращения из СССР» ассоциирует собственную судьбу с судьбой еврипидовских героев: «В жизни бывают моменты – и я думаю, что если живешь достаточно долго, такие моменты приходят неизбежно, – когда то, что ты презирал в молодости, мстит тебе; так же, как в греческой трагедии Афродита или Дионис мстят за пренебрежение Ипполиту или Пенфею. Да, сегодня я расплачиваюсь за мое пренебрежение тех давних времен, когда все, что я считал преходящим, касающимся политики или истории, – казалось мне недостойным подлинного внимания»². Эта фраза из «Дневника» А. Жида чрезвычайно важна для данного анализа, ибо показывает, что образ Ипполита постоянно присутствовал в сознании автора, описывавшего свои впечатления от путешествия по СССР.

Связь греческой трагедии с «Возвращением из СССР» и событиями, последовавшими за публикацией книги, этим не исчерпывается. Вспомним утверждение Ф. Ницше из «Рождения трагедии из духа музыки» о том, что в истоках трагедии – муки Диониса³. Деметра же, упомянутая А. Жидом в предисловии, близка Дионису не только как богиня плодородия⁴, но и своими страданиями, как уже было отмечено в начале статьи со ссылкой на орфические гимны. Не случайно Павсаний в своем «Описании Эллады», говоря о храме Деметры, уточняет, что скульптуры Диониса и Деметры стояли рядом⁵, да и сам Дионис Каллимаха мстит

¹ P.: Les Belles Lettres, 1957. – P. 38.

² «Il arrive un moment dans la vie – et je crois que ce moment arrive fatalement, pour peu que l'on vive assez longtemps – où les choses que l'on avait méprisées dans sa jeunesse se vengent, tout de même que l'on voit dans la tragédie grecque Aphrodite ou Dionysos se venger des dédains d'Hippolyte ou de Penthée. Oui, je paye aujourd'hui mes dénis d'antan, de ce long temps où me paraissait indigne de réelle attention tout ce que je savais transitoire et ressortissant à la politique, à l'histoire»: *Gide A. Journal. Op. cit.* – T. 2. – P. 505.

³ Nietzsche F. Die Geburt der Tragödie aus dem Geiste der Musik. Op. cit. – S. 72.

⁴ Hésiode. Erga kai emera. – Bruxelles: Henri Lamertin Librairie-Editeur, 1909. – Vol. 300, 465–468. – P. 69, 81.

⁵ Pausanias. Ellados Periegeseos. Op. cit. – P. 73.

Эрисихтону за истинно «ликургово богохульство» по отношению к Деметре¹.

Другая версия, знакомая нам по сочинению Диодора Сицилийского, повествует о еще более близкой родственной связи Диониса и Деметры, которая, по словам историка, была матерью предводителя вакхантов, зачав его от Зевса², передав ему таким образом и детородную силу царя богов, и свое собственное плодородие «Матери-Земли»³, к которой, как бы случайно, и взывает оскорбленный страстью Федры еврипидовский Ипполит: «О, Мать-Земля!»⁴ – игра слов Еврипида, основанная на имени богини.

Самая знаменитая дошедшая до нас драма о «страстях» Диониса – это, конечно же, «Вакханки», созданные Еврипидом, покинувшим в старости демократические Афины и нашедшим божественное вдохновение при дворе македонского монарха.

В «Вакханках» Дионис, воплотившись в лидийского служителя своего культа (как Деметра каллимахового гимна – в собственную жрицу), приходит в царство не признающего его культ Пенфея, который противится вакханалиям, желает вернуть вакханок к их семейным очагам, заставив их трудиться как рабынь, и не слушает долгие и безрезультатные увещания Тиресия о необходимости чередования состояний – «ежедневно-трудового» и «альпинистско-вакхического»⁵.

А. Жид, подобно еврипидовскому Дионису, вступающемуся за ночную свободу фиванок, восстает против зависимого положения постоянно призываемого к работе населения СССР, говоря о бесполезности стахановского движения⁶, приравнивая его к «кну-ту»⁷.

Любопытно, что Жид подвергается со стороны СССР, западных коммунистов и попутчиков тем же самым обвинениям в «женственности», что и Дионис, вызывающий презрительное не-

¹ *Callimaque. Á Déméter.* – Paris: Les Belles Lettres, 1922. – Vol. 70–72. – P. 309.

² *Diodore de Sicile. Bibliothèque historique.* – P.: Les Belles Lettres, 1989. – P. 98, 100.

³ *Ibid.* – P. 98.

⁴ *Euripide. Hippolyte.* Op. cit. – Vol. 601. – P. 52.

⁵ *Euripide. Les Bacchantes.* – P.: Les Belles Lettres, 1975. – Vol. 266–286. – P. 253.

⁶ *Gide A. Retour de l'URSS.* Op. cit. – P. 37–39.

⁷ *Ibid.* – P. 37.

годование Пенфея: «А вы будите всех и ищите следы этого женоподобного, который пришел к нашим женщинам с новым злом, развращающим наши семьи»¹.

Приведенные выше общие черты греческой трагедии и последствий публикации «Возвращения из СССР» позволяют выявить симптом, который я возьму на себя смелость назвать «Комплексом Федры», проявляемым отвергнутой социалистической системой: в случае *Ипполита* преследовательницей и причиной мук трагического героя является женщина, жертва богини <низшей> эротической страсти Афродиты-<Пандемос>. Более того, в позднем еврипидовском произведении, «*Вакханках*», представляется аполлоническое государство, отвергающее дионисическую, мужскую субстанцию и управляемое – олицетворенное даже – Пенфеем, который, хоть и обвиняет Вакха в женственности, сам перед смертью травестируется Дионисом, добровольно надевая женское платье². Что же касается А. Жида, он в той же самой последовательности переживает те же события, что и его мифический предшественник Ипполит. Тираническое государство, отказавшееся в момент своего рождения, в октябре 1917 г., от традиционных вирильных ценностей и ставшее на путь созидания новых, противоположных им, вначале страстно возжелало А. Жида и потребовало взаимности, однако, отвергнутое им, стало «гонителем» писателя.

Рассмотрим более подробно, обращаясь теперь только к творчеству Ницше, «Казус Жид» в его взаимоотношениях с «Комплексом Федры», этой «страдающей женщины», называемой «социализмом». В своей книге А. Жид неоднократно подчеркивает, насколько схоже душевное состояние народов СССР и управляемой «рабочими национал-социалистами» Германии; вот одно из его замечаний: «...я сомневаюсь, что на сегодняшний день существует другая страна – даже гитлеровская Германия, – где дух был бы менее свободен, более унижен, более запуган (терроризирован), более закабален»³.

¹ Euripide. Les Bacchantes. Op. cit. – Vol. 352–354. – P. 256.

² Euripide. Les Bacchantes. Op. cit. – Vol. 910–991. – P. 278–282.

³ «...je doute qu'en aucun autre pays aujourd'hui, fût-ce dans l'Allemagne de Hitler, l'esprit soit moins libre, plus courbé, plus craintif (terrorisé), plus vassalisé»: Gide A. Retour de l'URSS. Op. cit. – P. 55, 108.

Вместе с этим А. Жид описывает огромное внимание, уделяемое в СССР молодежи¹, и интересно отметить, что, говоря о подлинном культе юности, писатель снова проводит параллель: Советский Союз – Германия национал-социалистов². Обе тирании выполняли присущую женщинам воспитательную функцию, подтверждая тем самым слова Ницше о женщине, сладострастно забывающей себя в процессе педагогики, тотально растворяющейся в детях, этом инкарнированном будущем, но и одновременно лишаящей себя евангельского рая: «Женщин лишает детскости то, что они постоянно возятся с детьми как их воспитатели»³.

Более того, А. Жид подмечает, что в стране Советов подрастающему поколению внушаются ложные представления об окружающем мире и всем гражданам этого государства свойственно тотальное отсутствие критического взгляда на советскую действительность⁴. Необходимо отметить, что недоверие к знаниям и запрет на объективную информацию не являются особенностями тираннических систем XX в.: еще «старый типичный социалист Платон»⁵, создавая проект утопического государства, ради его процветания «...не хотел допустить никакой истории, никакого движения культуры...»⁶. Тот же основатель Академии (некогда предпринявший путешествие к тирану – причем его «возвращение» из островного «СССР» оказалось не столь скорым и легким, как возвращение А. Жида) считал, что «...первое поколение его нового общества (в совершенном государстве) должно быть вос-

¹ «...je doute qu'en aucun autre pays aujourd'hui, fût-ce dans l'Allemagne de Hitler, l'esprit soit moins libre, plus courbé, plus craintif (terrorisé), plus vassalisé»: Gide A. Retour de l'URSS. Op. cit. – P. 22–25, 47–49, 68.

² Ibid. – P. 68.

³ Ницше Ф. Злая мудрость. – М.: Мысль, 1990. – Т. 1. – С. 757. На нем. яз.: «Es entkindlicht die Weiber, dass sie sich mit Kindern immer als deren Erzieher abgeben» // Nietzsche F. Nachgelassene Fragmente, Sommer 1883. – В.; N.-Y.: Deutscher Taschenbuch Verlag de Gruyter, 1999. – Т. 10. – S. 395.

⁴ Gide A. Retour de l'URSS. Op. cit. – P. 46.

⁵ Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое, 473 // Ницше Ф. Соч.: В 2-х т. – М.: Мысль, 1990. – Т. 1. – С. 446. «...der alte typische Socialist Plato...». – На нем. яз.: Nietzsche F. Menschliches, Allzumenschliches, 473. – В.; N.-Y.: Deutscher Taschenbuch Verlag de Gruyter, 1999. – Bd. 2. – S. 307.

⁶ Там же. – С. 447. На нем. яз.: «...wollte keine Geschichte, kein Werden in der Bildung gelten lassen» // Nietzsche F. Op. cit. 474. – S. 308.

питано при помощи могучей вынужденной лжи...»¹. Это презрение к науке – или же, если выразиться точнее, шарлатанская страсть к «полунауке» «Бесов» – по мнению Ницше, свойственна типично женской субстанции. В своей знаменующей «конец <...> женственности»² работе «Человеческое, слишком человеческое» Ницше предупреждает об опасности доверять женщинам политику и науку, в частности историю, которыми, по мнению философа, стоит лишь отдать их женщинам, неизбежно станут пренебрегать: «Могут ли вообще женщины быть справедливыми, раз они так привыкли любить, всюду чувствовать “за” и “против”? Поэтому они и реже увлекаются делом, чем лицами; но если они увлечены делом, то они тотчас же становятся партийными приверженцами и тем портят это чистое, невинное действие. Поэтому возникла бы немалая опасность, если бы им была доверена политика и отдельные части науки (например, история). Ибо, что может быть реже, чем женщина, которая действительно знала бы, что такое наука? Большинство из них питают даже в душе тайное пренебрежение к ней, как если бы они в каком-то отношении стояли выше ее. Пожалуй, все это может измениться, но теперь это так»³ – последняя фраза, конечно, – ни к чему не обязывающая куртуазность немецкого джентльмена с плеткой в деснице по отношению к русской девушке, своей псевдо-Ариадне. Будущее перманентное извращение фактов советской истории, а

¹ Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни // Там же. – С. 225. На нем. яз.: «...dass die erste Generation seiner neuen Gesellschaft (im vollkommenen Staate) mit Hülfe einer kräftigen Nothlüge erzogen werde» // Ibid. – S. 327.

² Nietzsche F. Werke: Kritische Gesamtausgabe. – В.; N.-Y.: Deutscher Taschenbuch Verlag de Gruyter, 1967. – Bd. 2. – P. 1120, 1122.

³ Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое, 416 // Ницше Ф. Соч.: В 2-х т. – М.: Мысль, 1990. – Т. 1 – С. 422. На нем. яз.: «Können die Frauen überhaupt gerecht sein, wenn sie so gewohnt sind, zu lieben, gleich für oder wider zu empfinden? Daher sind sie auch seltener für Sachen, mehr für Personen eingenommen: sind sie es aber für Sachen, so werden sie sofort deren Parteigänger und verderben damit die reine unschuldige Wirkung derselben. So entsteht eine nicht geringe Gefahr, wenn ihnen die Politik und einzelne Theile der Wissenschaft anvertraut werden (zum Beispiel Geschichte). Denn was wäre seltener, als eine Frau, welche wirklich wüsste, was Wissenschaft ist? Die besten nähren sogar im Busen gegen sie eine heimliche Geringschätzung, als ob sie irgend wodurch ihr überlegen wären. Vielleicht kann diess Alles anders werden, einstweilen ist es so» // Nietzsche F. Menschliches, Allzumenschliches, 416. – В.; N.-Y.: Deutscher Taschenbuch Verlag de Gruyter, 1999. – Bd. 2. – S. 274.

также лысенковские «опыты» превосходно иллюстрируют точность замечаний Ф. Ницше.

Но как жестоко поступила с А. Жидом «Федра-СССР»! Также как и Пенфей для Диониса, и Федра для Ипполита, идеологи социализма выбрали самую уничижающую характеристику для отвергнувшего их настойчивые притязания французского писателя, ибо, несомненно, наибольший урон престижу А. Жида нанесли утверждения, что якобы «...своим разочарованием в СССР А. Жид был обязан "антипедерастическому декрету"...»¹. «Комплекс Федры» сработал, и социалистическая страна поступила именно так, как чуждая всякому великодушному порыву объятая ненавистью отвергнутая женщина, подтвердив тем самым высказывание Ф. Ницше: «В состоянии ненависти женщины опаснее мужчин: во-первых, потому что их раз возбужденное враждебное настроение не сдерживается никакими соображениями справедливости, и что их ненависть беспрепятственно нарастает до последних ее результатов, и, во-вторых, потому что они привыкли отыскивать уязвимые места (которые имеются у каждого человека и каждой партии) и колоть в них, в чем им оказывает превосходные услуги их острый, как меч, рассудок (тогда как мужчины при виде раны становятся более сдержанными и часто более великодушными и склонными к примирению)»² – можно подумать, что Ницше сочинил эпиграф к еврипидовскому «Ипполиту».

Необходимо отметить, однако, что А. Жид не только никогда не скрывал своих определенных уранических склонностей, но и, приехав в СССР, готовился ходатайствовать о советских граж-

¹ «...la désillusion d'André Gide sur l'URSS était due à "un certain décret antipédérastique"...»: *Beigbeder M.* La grande force d'André Gide in *Hommage à André Gide*. – P.: NRF, 1951. – P. 132.

² *Ницше Ф.* Человеческое, слишком человеческое, 414 // Там же. – С. 421–422. – На нем. яз.: «Im Zustande des Hasses sind Frauen gefährlicher, als Männer; zuvörderst weil sie durch keine Rücksicht auf Billigkeit in ihrer einmal erregten feindseligen Empfindung gehemmt werden, sondern ungestört ihren Hass bis zu den letzten Consequenzen anwachsen lassen, sodann weil sie darauf eingeübt sind, wunde Stellen (die jeder Mensch, jede Partei hat) zu finden und dort hinein zu stechen: wozu ihnen ihr dolchspitzer Verstand treffliche Dienste leistet (während die Männer beim Anblick von Wunden zurückhaltend, oft grossmütig und versöhnlich gestimmt werden)» // *Nietzsche F.* Op. cit. – S. 273.

данах, склонных к педерастии¹, во время личной встречи с И. Сталиным (напомним, в 1934 г. в Советском Союзе был принят закон, привлекающий содомитов к уголовной ответственности²), именно поэтому, по словам Луи Гийу, Сталин и отказался принять А. Жида³: «Федра-СССР» ничего не имела против литератора-педераста в качестве «попутчика»; пресловутое мужеложество стало неуютно лишь после публикации *«Возвращения из СССР»*.

Точно так же, как и влюбленная, но обманутая в своих фантазиях женщина, «Федра-СССР» вменяла в вину Жиду его *«утонченность»*⁴, об авторе *«Возвращения из СССР»* говорилось как о *«...писател[е] Франции, находящ[ем] особую прелесть в извращенности»*⁵. Как утверждалось в «Правде», Жид написал свою книгу именно потому, что стал жертвой своей *«неустойчивой чувствительности»*⁶. Более того, другой номер «Правды» информировал о депортации молодого человека, который якобы находился с А. Жидом в интимных отношениях во время пребывания писателя в СССР⁷.

Ф. Ницше, который благодаря своей прозорливости еще в 26-летнем возрасте обратился к изучению перманентного противоборства двух разнополюх субстанций, оставил многочисленные характеристики сущности всего «женского», что позволяет нам не только объяснить реакцию Советского Союза на публикацию *«Возвращения из СССР»*, но и понять некоторые моменты истории этого государства.

В *«Человеческом, слишком человеческом»* Ф. Ницше подчеркивает связь между социализмом и другим греческим синонимом тираннии – деспотизмом: «Социализм есть фантастический младший брат почти отжившего деспотизма, которому он хочет наследовать; его стремления, следовательно, в глубочайшем смысле слова реакционны. Ибо он жаждет такой полноты государственной власти, какую обладал только самый крайний деспотизм, и он даже превосходит все прошлое тем, что стремится к формаль-

¹ В статье не употребляется термин «гомосексуализм», абсолютно не отражающий акта мужеложства.

² Уголовный Кодекс РСФСР. – 1934. – 1 апреля. – Статья 15 а.

³ *Guilloux L. D'un voyage en URSS in Hommage à André Gide. Op. cit. – P. 249.*

⁴ Смех и слезы Андрэ Жида // Правда. – М., 1936. – 3 декабря. – С. 4.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ *Lepape P. André Gide, le Messenger. Op. cit. – P. 401.*

ному уничтожению личности; последняя представляется ему неправомерной роскошью природы, и он хочет реформировать ее в целесообразный *орган коллектива*¹, а пять лет спустя в книге «*Так говорил Заратустра*» бывший профессор филологии пишет, что эти «деспотизм-тирания» являются типично женской чертой: «*Слишком долго в женщине были скрыты раб и тиран*»². Не эта ли предрасположенность социализма к тираническому «Комплексу Феды» объясняет происхождение сталинского «культа личности», который за два десятилетия до XX-го съезда КПСС одним из первых западных гостей заметил А. Жид³. Феномен женского тщеславия как атавизма раба был раскрыт Ф. Ницше в «*По ту сторону добра и зла*»: «Это “раб” сказывается в крови тщеславца, это остаток лукавства раба – а сколько “рабского” осталось, например, еще до сих пор в женщине! – силится *соблазнить* на хорошее мнение о себе, и тот же раб падает тотчас же ниц перед этими мнениями, как будто не сам он вызвал их»⁴. Речь идет именно о том самом замеченном А. Жидом желании «*соблазнить* на хорошее мнение о себе», испытываемом не только поработоченными представителями «вечноженского» социалистического общества⁵, но и его тиранном-рабом, собирательным образом тщеславия и лукавства. Несомненно, именно самая высокая степень концентрации «вечной женственности» помогла

¹ Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое, 473 // Ницше Ф. Там же. – С. 446. Курсив Фридриха Ницше. – На нем. яз.: «Der Socialismus ist der phantastische jüngere Bruder des fast abgelebten Despotismus, den er beerben will; seine Bestrebungen sind also im tiefsten Verstande reactionär. Denn er begehrt eine Fülle der Staatgewalt, wie sie nur je der Despotismus gehabt hat, ja er überbietet alles Vergangene dadurch, dass er die förmliche Vernichtung des Individuums anstrebt: als welches ihm wie ein unberechtigter Luxus der Natur vorkommt und durch ihn in ein zweckmäßiges Organ des Gemeinwesens umgebessert werden soll» // Nietzsche F. Op. cit. – S. 307.

² Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Там же. – Т. 2. – С. 41. На нем. яз.: «Allzulange war im Weibe ein Sklave und ein Tyrann versteckt» // Ibid. – Bd. 4. – S. 72.

³ Gide A. Retour de l'URSS. Op. cit. – S. 61.

⁴ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла, 261 // Там же. – С. 385. На нем. яз.: «Es ist “der Sklave” im Blute des Eitlen, ein Rest von der Verschmitztheit des Sklaven – und wie viel “Sklave” ist zum Beispiel jetzt noch im Weibe rückständig! – welcher zu guten Meinungen über sich zu verführen sucht; es ist ebenfalls der Sklave, der vor diesen Meinungen nachher sofort selbst niederfällt, wie als ob er sie nicht hervorgerufen hätte» // Ibid. – Bd. 5. – S. 214.

⁵ Gide A. Retour de l'URSS. Op. cit. – P. 45–48, 54.

И. Сталину занять главенствующую позицию в Советском Союзе, расправившись с соперниками, используя группировки обоих «уклонов» в борьбе для достижения собственных целей. Благодаря редчайшим личным качествам, заслужившим похвалу Николая Бухарина¹, И. Сталин занимает достойное место в плеяде «женщин», в свое время с большим искусством управлявших государствами, и тем самым еще раз подтверждая мнение Ницше о том, что: *«Интеллект женщин характеризуется полнейшим самообладанием, присутствием духа, использованием всех выгод»*².

Социализм как очередное, возможно, наиболее тираническое проявление александрийской культуры производил и подчас продолжает производить на представителей элиты эффект змеиного гипноза. А. Жид, его современники и последующие поколения также не избежали этого влияния. Объяснение этому феномену мы находим у Ницше; ведь если за маской трагического героя любит прятаться сам Вакх, то Федра – маска извечного палача дионисической субстанции, этого «Каифы-Пандемос», необходимого Богу, чтобы пережить им самим избранные страсти пред очами катарсизированного – и, значит, ненадолго *выздоравливающего* – хоревта³: *«Существуют женщины, которые, куда ни помотришь в них, не имеют нутра, а суть чистые маски. Достоин сожаления человек, который связывается с таким почти призрачным, неизбежно неудовлетворяющим существом; но именно они могут сильнее всего возбудить желания мужчины: он ищет их души – и ищет без конца»*⁴.

Итак, для того чтобы иметь возможность продолжать свой перманентный поиск, этим мужчинам и женщинам, страдающим – каждый по-своему – нехваткой женственности, необходимо про-

¹ *Cohen S. Boukharine, biographie politique (1888–1938). – Moscou, 1992. – P. 412.*

² *Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое, 411 // Ницше Ф. Там же. – Т. 1. – С. 420. На нем. яз.: «Der Intellect der Weiber zeigt sich als vollkommene Beherrschung, Gegenwärtigkeit des Geistes, Benutzung aller Vortheile» // Nietzsche F. Op. cit. – Bd. 2. – S. 272.*

³ См. *Euripide. Les Bacchantes. Op. cit. – Vol. 280–284. – P. 253.*

⁴ *Ницше Ф. Там же. – С. 419. На нем. яз.: «Es gibt Frauen, die, wo man bei ihnen auch nachsucht, kein Inneres haben, sondern reine Masken sind. Der Mann ist zu beklagen, der sich mit solchen fast gespenstischen, nothwendig unbefriedigenden Wesen einlässt, aber gerade sie vermögen das Verlangen des Mannes auf das stärkste zu erregen: er sucht nach ihrer Seele – und sucht immer fort» // Nietzsche F. Op. cit. – Bd. 2. – S. 270.*

щать мучимому «Комплексом Феды» гидроликому социализму и преступления, и ложь, и неверность, как на протяжении более чем семи десятков лет они прощали грехи ныне усопшей старухе, «Федре-СССР», некогда не сумевшей соблазнить своего Ипполита – Андре Жида.

Коротко об авторах статей:

- Калашникова Наталья Борисовна*** – кандидат филол. наук, доцент кафедры зарубежной литературы МГПУ
- Карлина Наталья Николаевна*** – кандидат филол. наук, доцент кафедры мировой литературы УРАО
- Кучумова Галина Викторовна*** – кандидат филол. наук, доцент кафедры нем. филологии Самарского ГУ
- Ливри Анатолий*** – кандидат истор. (EHSS) и филол. наук, преподаватель университета Ниццы Sophia Antipolis
- Линкова Яна Сергеевна*** – кандидат филол. наук, доцент кафедры заруб. литературы МГПУ
- Михайлова Мария Викторовна*** – доктор филол. наук, профессор кафедры рус. литературы XX в. филологического ф-та МГУ
- Пахсарьян Наталья Тиграновна*** – доктор филол. наук, профессор кафедры истории заруб. литературы филологического ф-та МГУ, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН
- Соколова Елизавета Всеволодовна*** – кандидат филол. наук, научный сотрудник ИНИОН РАН
- Ташкенов Сергей Петрович*** – кандидат филол. наук, преподаватель РГГУ.
- Цурганова Елена Алексеевна*** – кандидат филол. наук, зав. Отделом литературоведения ИНИОН РАН